

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба В.Я.Б., поступившая в АП СПб 25.06.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель В.Я.Б. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала, своё мнение о заключении Квалифкомиссии не выразила;

Адвокат П. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала, своё мнение о заключении Квалифкомиссии не выразила.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что 05.05.2025 В.Я.Б. в качестве подозреваемой по уголовному делу была доставлена для допроса в СУ УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 95.

Адвокат П. 05.05.2025 через систему АРПН КИС АР получила заявку на защиту

подозреваемой В.Я.Б. на предварительном следствии в СУ УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга.

Около 20 часов 05.05.2025, адвокат П. приехала в СУ УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга по адресу: Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 95 для осуществления защиты В.Я.Б.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что, адвокатом П. в материалы дисциплинарного дела представлены документы из адвокатского производства, свидетельствующие о надлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей, предусмотренных законодательством об адвокатуре и нормами УПК РФ.

Как верно отметила Квалифкомиссия:

1. Доводы жалобы о том, что адвокат П. не представилась, не предъявила удостоверение адвоката, не разъяснила В.Я.Б. её права и обязанности до начала допроса, опровергаются копией Листа согласования позиции от 05.05.2025 между адвокатом П. и В.Я.Б.

2. Доводы жалобы о том, что В.Я.Б. была допрошена в ночное время, но не давала на это своего письменного согласия, опровергаются копией письменного заявления, подписанного В.Я.Б. 05.05.2025 о согласии на допрос в ночное время.

3. Доводы жалобы о том, что адвокат П. не согласовала с В.Я.Б. позицию по делу ни до начала допроса, ни во время его проведения, а по окончании допроса В.Я.Б. подписывала документы, находясь в состоянии стресса, не понимая правильность показаний, записанных в документах, опровергаются копиями протоколов допросов подозреваемой В.Я.Б., в которых имеются подписи В.Я.Б. во всех графах, предусмотренных законом, каких либо замечаний В.Я.Б. по существу содержания протоколов не имеется, а в протоколе первого допроса имеется собственноручная запись В.Я.Б. о приобщении к нему трудового договора. Протоколы допросов не содержат сведений о плохом самочувствии В.Я.Б. и о нахождении её в стрессовом состоянии.

4. Доводы жалобы о том, что адвокат П. отказалась выслать В.Я.Б. по телефону копии процессуальных документов не указывают на наличие в действиях адвоката нарушений, поскольку законодательство об адвокатуре не обязывает адвоката к таким действиям, а подтверждения того, что В.Я.Б. обращалась к адвокату за возможным получением указанных документов при личной встрече заявительницей не представлено.

5. Доводы жалобы о том, что адвокат П. уклоняется от общения с новым адвокатом В.Я.Б., опровергаются отсутствием сведений о наличии у В.Я.Б. соглашения с каким-либо адвокатом. В.Я.Б. не сообщила данных этого адвоката и не предоставила подтверждений того, что этот адвокат пытался каким-то образом связаться с адвокатом П.

6. Доводы о нарушении адвокатом П. этических норм, путём высказывания своего отношения по поводу внешнего вида В.Я.Б. и возможности супруга В.Я.Б. приобрести для неё новый мобильный телефон, а также о принудительном изъятии у В.Я.Б. её мобильного телефона, опровергаются отсутствием каких-либо доказательств выполнения адвокатом П. указанных действий. Как следует из копии протокола допроса В.Я.Б. в качестве подозреваемой от 05.05.2025, она сама высказала готовность передать свой телефон следователю добровольно, сообщив следователю код для включения телефона. Законодательство об адвокатуре не возлагает на адвоката обязанности вручать подзащитному копию протокола выемки телефона.

7. В материалах дисциплинарного производства не имеется каких-либо доказательств того, что В.Я.Б. обращалась к адвокату П. за разъяснением разницы между

«подпиской о невыезде» и «обязательством о явке» или выражала несогласие с этой избранной мерой процессуального принуждения. В.Я.Б. собственноручно подписывала текст обязательства о явке, имела возможность лично прочитать содержание данного процессуального документа.

8. Законом не запрещается адвокату предлагать своему подзащитному заключить соглашение об оказании юридической помощи, что подтверждает сама В.Я.Б. в тексте жалобы.

9. В тексте жалобы и на заседании Квалифкомиссии В.Я.Б. не привела конкретных доводов о том, каких результатов она ожидала от деятельности адвоката П. в день 05.05.2025, какие именно результаты адвокат должна была получить, но не получила, какими критериями определяется объём работы, который должна была выполнить адвокат.

Как верно отметила Квалифкомиссия, при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что, в ходе дисциплинарного производства, В.Я.Б. презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута, соответственно в действиях адвоката П. не имеется тех нарушений, о которых указано в жалобе.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.